

Поступила: 20.09.2025. Одобрена: 24.09.2025. Доступна онлайн: 30.09.2025

MPНТИ 10.87.27

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2025-15-3-62-74>

Влияние инноваций на права интеллектуальной собственности в системе здравоохранения на примере ЕАЭС

Иргалиева Диана Илшатовна

Аспирант кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) Федерального университета

Казань, Российская Федерация

e-mail: DiIrgalieva@kpfu.ru

ORCID: 0009-0008-6033-8720

Аннотация: В статье анализируется влияние инноваций на развитие и трансформацию прав интеллектуальной собственности в сфере здравоохранения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особое внимание уделено международно-правовым стандартам, установленным Соглашением ТРИПС и последующими актами, предусматривающими гибкости в отношении охраны патентов, доступности лекарственных средств и технологии трансфера знаний. Рассматриваются подходы государств ЕАЭС к имплементации принципов добросовестного использования и системной интеграции норм международного и регионального права. Отдельно исследуются инициативы, вызванные пандемией COVID-19, включая механизмы C-TAP, Open COVID Pledge и Medicines Patent Pool, а также их роль в формировании новых моделей взаимодействия в области охраны здоровья и интеллектуальной собственности. Подчеркивается необходимость баланса между стимулированием инноваций и обеспечением общественного доступа к медицинским технологиям, что требует формирования согласованных правовых механизмов внутри ЕАЭС, основанных на принципах справедливости, устойчивого развития и общего блага.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная собственность, здравоохранение, ЕАЭС, ТРИПС, патентное право, общественное здоровье.

Денсаулық сақтау жүйесіндегі зияткерлік меншік құқықтарына инновациялардың әсерін ЕАЭО мысалында көрсету

Иргалиева Диана Илшатовна

Қазан (Еділ бойы) федералды университетінің Заң факультетін халықаралық және еуропа құқығы кафедрасының аспиранты

Қазан, Ресей Федерациясы

e-mail: DiIrgalieva@kpfu.ru

ORCID: 0009-0008-6033-8720

Аңдатпа: Мақалада Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) шеңберінде инновациялардың денсаулық сақтау саласындағы зияткерлік меншік құқықтарының дамуы мен трансформациясына әсері талданады. Патенттерді қорғауға, дәрілік заттардың қолжетімділігіне және білім трансферті технологиясына қатысты икемділікті көздейтін ТРИПС Келісімінде және одан кейінгі актілерде белгіленген халықаралық-құқықтық стандарттарға ерекше назар аударылды. ЕАЭО мемлекеттерінің халықаралық және өңірлік құқық нормаларын адал пайдалану және жүйелі интеграциялау қағидаттарын имплементациялауға көзқарастары қаралады. COVID-19 пандемиясынан туындаған бастамалар, соның ішінде C-TAP, OPEN COVID Pledge және Medicines Patent Pool тетіктері, сондай-ақ олардың денсаулық пен зияткерлік меншік саласының өзара әрекеттесуінің жаңа үлгілерін қалыптастырудағы рөлі бөлек зерттеледі. Инновацияларды ынталандыру мен медициналық технологияларға қоғамдық қолжетімділікті қамтамасыз ету арасындағы тепе-теңдік қажеттілігі атап өтіледі, бұл әділеттілік, тұрақты даму мен ортақ игілік қағидаттарына негізделген ЕАЭО ішінде келісілген құқықтық тетіктерді қалыптастыруды талап етеді.

Түйін сөздер: инновациялар, зияткерлік меншік, денсаулық сақтау, ЕАЭО, ТРИПС, патент құқығы, қоғамдық денсаулық.

The impact of innovations on intellectual property rights in the healthcare system: A case study of the EAEU

Irgalieva Diana

PhD candidate at the Department of International and European Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Russian Federation

e-mail: DiIrgalieva@kpfu.ru

ORCID: 0009-0008-6033-8720

Abstract: This article analyses the impact of innovations on the development and transformation of intellectual property rights in the healthcare sector within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). Particular attention is given to the international legal standards established by the TRIPS Agreement and subsequent acts that provide flexibility regarding patent protection, the availability of medicines, and knowledge transfer technologies. The approaches of EAEU member states to the implementation of the principles of fair use and the systematic integration of norms from international and regional law are examined. Additionally, the initiatives prompted by the COVID-19 pandemic are explored, including the C-TAP mechanisms, the Open COVID Pledge, and the Medicines Patent Pool, along with their role in shaping new models of interaction in the fields of health protection and intellectual property. The necessity of balancing the stimulation of innovations with ensuring public access to medical technologies is emphasised, which requires the establishment

of coherent legal mechanisms within the EAEU based on the principles of fairness, sustainable development, and the common good.

Keywords: innovations, intellectual property, healthcare, EAEU, TRIPS, patent law, public health.

Введение

В настоящее время правовое регулирование интеллектуальной собственности в сфере здравоохранения в рамках ЕАЭС опирается на многоуровневую систему источников международного права. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года (в редакции Стокгольмского акта 1967 года) заложила базовые принципы международной охраны объектов промышленной собственности, включая патенты, товарные знаки и меры против недобросовестной конкуренции. В документе закреплены принципы национального режима и права приоритета, которые обеспечивают равную защиту для граждан всех государств-участников и позволяют в течение 12 месяцев с даты первоначальной заявки подать аналогичную заявку в других странах. Принятое 15 апреля 1994 года в рамках Всемирной торговой организации Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) впервые установило универсальные минимальные стандарты охраны прав интеллектуальной собственности, в том числе на фармацевтические разработки. Соглашение требует предоставления патентной защиты фармацевтическим продуктам сроком не менее 20 лет, что стало переломным моментом для многих развивающихся государств, ранее исключавших лекарственные средства из числа патентуемых объектов.

Объектом исследования выступает влияние инноваций на развитие прав интеллектуальной собственности в сфере здравоохранения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). **Цель исследования** заключается в анализе того, как инновационные процессы и международно-правовые механизмы, включая соглашение ТРИПС и его последующие интерпретации, влияют на трансформацию правовых подходов к патентной защите лекарственных средств и технологий, а также на обеспечение доступа населения к медицинским разработкам.

Основные задачи исследования включают выявление закономерностей адаптации норм международного права в национальные правовые системы стран ЕАЭС, анализ гибких механизмов соглашения ТРИПС в контексте общественного здравоохранения, изучение влияния инициатив, вызванных пандемией COVID-19 (C-TAP, Open COVID Pledge, Medicines Patent Pool), и оценку необходимости формирования сбалансированных правовых инструментов в ЕАЭС.

Методы и подходы исследования основываются на системно-правовом, сравнительно-правовом и институциональном анализе. Применяются принципы системной интеграции, bona fide (добросовестности) и концепция общего блага в рамках международного и регионального правового регулирования.

Гипотеза исследования исходит из предположения, что формирование согласованной политики государств – членов ЕАЭС в сфере инноваций и интеллектуальной собственности, с учётом международных норм и гибких механизмов, предусмотренных Соглашением ТРИПС, позволит одновременно стимулировать развитие инновационной деятельности и обеспечить более широкий доступ к медицинским технологиям, тем самым укрепляя систему общественного здравоохранения.

Методы исследования включают анализ международных договоров (ТРИПС, Парижская конвенция, Дохинская декларация), актов ЕАЭС, национальных нормативных актов, а также обобщение судебной и административной практики в сфере патентного права и здравоохранения.

Методологическая база исследования построена на нормах международного публичного права, теории интеграционных процессов, концепциях справедливости и устойчивого развития, а также на научных трудах в области международного экономического и медицинского права.

Обсуждение

Дохийская декларация о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении, утверждённая Министерской конференцией ВТО 14 ноября 2001 года, ознаменовала переход к новому этапу формирования международных стандартов в сфере охраны интеллектуальной собственности и обеспечения права на здоровье. Её ключевое значение заключается в официальном признании за государствами-членами права принимать необходимые меры для защиты общественного здоровья, не нарушая обязательств по ТРИПС. В параграфе 4 Декларации особо закреплено, что страны могут в полной мере использовать предусмотренные Соглашением гибкие инструменты (*flexibilities*), направленные на обеспечение доступа населения к лекарственным средствам [3].

К основным механизмам, предусмотренным Соглашением ТРИПС, относятся: право государств вводить режим принудительного лицензирования и самостоятельно определять основания для его применения (параграф 5(b)); возможность каждой страны устанавливать, что именно представляет собой чрезвычайная ситуация национального масштаба или иные обстоятельства крайней необходимости, включая кризисы в сфере общественного здравоохранения, такие как ВИЧ/СПИД, туберкулёз, малярия и другие эпидемии (параграф 5(c)); а также свобода государств закреплять собственные подходы к определению режима исчерпания прав интеллектуальной собственности (параграф 5(d)) [2].

Евразийская патентная конвенция, заключённая в Москве 9 сентября 1994 года и вступившая в силу 12 августа 1995 года, представляет собой международно-правовой акт регионального характера, основанный на статье 19 Парижской конвенции по охране промышленной собственности и статье 45(1) Договора о патентной кооперации (РСТ) 1970 года. Конвенция заложила институциональные основы функционирования Евразийской патентной системы и создала Евразийскую патентную организацию (ЕАПО) как

межправительственную структуру, обладающую статусом юридического лица и международной правоспособностью в государствах-участниках. В соответствии со статьёй 1 Конвенции, государства, учреждая единую региональную систему патентной охраны, сохраняют свой суверенитет в сфере регулирования национальных механизмов защиты изобретений [4]. При этом ни одно положение Конвенции не может рассматриваться как ограничивающее права, вытекающие из Парижской конвенции. Это положение отражает фундаментальный принцип международного права – уважение государственного суверенитета при создании региональных интеграционных механизмов.

В статье 12 Евразийской патентной конвенции определён правовой режим принудительного лицензирования. Государства-участники сохраняют за собой право выдачи принудительных лицензий на использование изобретений, охраняемых евразийским патентом, при соблюдении требований национального законодательства. Принятое решение о выдаче принудительной лицензии может быть обжаловано заинтересованными лицами в судебные органы либо иные компетентные структуры соответствующего государства. Эта норма демонстрирует субсидиарность юрисдикции: хотя патент является евразийским (действует на всей территории участников), вопросы принудительного лицензирования решаются на национальном уровне в соответствии с международными обязательствами государств по TRIPS.

В свою очередь, статья 13 Евразийской патентной конвенции формулирует территориальный принцип юрисдикции при разрешении споров, связанных с действием евразийских патентов. Любые разногласия, касающиеся признания патента недействительным либо установления факта его нарушения, подлежат рассмотрению компетентными судебными или административными органами того государства, где произошло предполагаемое нарушение. При этом рассмотрение осуществляется на основе норм Конвенции и Патентной инструкции, а вынесенные решения имеют силу исключительно в пределах территории соответствующего государства. За нарушение евразийского патента законодательство каждой страны-участницы предусматривает меры гражданско-правовой либо иной ответственности, идентичные применяемым в отношении национальных патентов.

Подписанный 29 мая 2014 года Договор о Евразийском экономическом союзе закрепил создание международной организации, представляющей собой форму региональной экономической интеграции и обладающей международной правосубъектностью. В соответствии с Договором Союз наделён наднациональными компетенциями в пределах, определённых его положениями и последующими международными соглашениями, заключёнными в рамках ЕАЭС. Совокупность международных договоров и нормативных актов институтов Союза формирует право ЕАЭС (*jus EAEU*) [5].

Раздел XXIII Договора о Евразийском экономическом союзе и Приложение № 26 – Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности – формируют нормативную основу регулирования

интеллектуальной собственности в рамках Союза. Указанный Протокол определяет правовые механизмы взаимодействия государств-членов в области охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, включая произведения науки, литературы и искусства, компьютерные программы, товарные знаки, географические указания, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и секреты производства (ноу-хау) [6].

Государства – участники Евразийского экономического союза несут международные обязательства в соответствии с Соглашением Всемирной торговой организации, включая положения Соглашения ТРИПС. Договор от 19 мая 2011 года о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы закрепил принцип приоритета норм ВТО, устанавливая, что с момента присоединения любой из сторон к ВТО положения Соглашения ВТО становятся составной частью правопорядка Таможенного союза (статья 1.1).

Вместе с тем, статья 2.1 указанного Договора закрепляет обязанность сторон проводить гармонизацию: государства-участники обязуются предпринять меры, направленные на согласование правовой системы Таможенного союза и актов его органов с положениями Соглашения ВТО. До завершения такой адаптации приоритет сохраняется за нормами Соглашения ВТО, которые имеют преимущественную силу над соответствующими положениями международных договоров и решениями органов Таможенного союза. Данный подход отражает доктрину международного права, согласно которой недопустим конфликт международных обязательств и должна обеспечиваться их системная согласованность (*principle of systemic integration*).

В соглашениях о свободной торговле, заключаемых ЕАЭС с третьими государствами (например, с Сербией, с КНР), закрепляются положения, определяющие их соотношение с нормами Всемирной торговой организации. Такие статьи устанавливают, что в случае расхождения между нормами соответствующего соглашения и положениями Соглашения ВТО, приоритет имеет именно положение Соглашения ВТО – в той части, в которой выявлено такое несоответствие. Стороны обязуются немедленно консультироваться для поиска взаимоприемлемого решения. Эти нормы воплощают принцип добросовестности (*bona fide*) в международных отношениях и обязательство мирного разрешения споров.

Пандемия COVID-19 актуализировала применение гибких механизмов TRIPS для обеспечения доступа к жизненно важным лекарственным средствам. В декабре 2020 года Правительство Российской Федерации применило статью 1360 ГК РФ (имплементация статьи 31 TRIPS и Дохийской декларации), предоставив российскому производителю право использования изобретения, охраняемого патентом иностранной компании (ремдесивир для лечения COVID-19), без согласия правообладателя. Это решение соответствует параграфу 5(с) Дохийской декларации, признающему право государств определять, что

представляет собой чрезвычайную национальную ситуацию, включая пандемии[7].

Решение Российской Федерации отвечает требованиям статьи 31 TRIPS: использование разрешено в первую очередь для обеспечения потребностей внутреннего рынка; объем и продолжительность ограничены целями использования; предусмотрена выплата справедливого вознаграждения правообладателю; решение может быть предметом судебного пересмотра. Применение принудительного лицензирования государствами-членами ЕАЭС в период пандемии демонстрирует эффективность международно-правовых механизмов, заложенных в Дохийской декларации, для защиты общественного здравоохранения при сохранении уважения к правам интеллектуальной собственности[8].

COVID-19 Technology Access Pool (C-TAP), созданный Всемирной организацией здравоохранения, и инициатива Open COVID Pledge представляют собой инновационные механизмы международного сотрудничества в области интеллектуальной собственности. Эти инициативы основаны на добровольном обмене знаниями, интеллектуальной собственностью и данными для борьбы с пандемией. Medicines Patent Pool (MPP), расширивший свой мандат на технологии, связанные с COVID-19, снижает транзакционные издержки и расширяет доступ к лекарственным средствам через объединение патентов нескольких правообладателей[7].

Эти механизмы отражают эволюцию международного права в направлении признания коллективных интересов человечества (*common concern of humankind*) в области глобального здравоохранения. Они дополняют традиционные механизмы TRIPS гибкими инструментами, основанными на принципах солидарности и сотрудничества государств.

С 2021 года в ЕАЭС действуют единые правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, основанные на международных договорах в рамках Союза. Эта унификация представляет собой реализацию принципа гармонизации законодательства в региональном интеграционном объединении, аналогичного опыту Европейского союза. Переходный период для приведения национальных регистрационных досье в соответствие с требованиями Союза завершается 31 декабря 2025 года.

С 2025 года введена процедура признания результатов регистрации лекарств между государствами-членами ЕАЭС без дополнительной оплаты, что отражает принцип взаимного признания (*mutual recognition*) — один из базовых принципов интеграционного права. В рамках правил регистрации лекарственных средств в ЕАЭС предусмотрены элементы механизма патентной увязки (*patent linkage*), обязывающие заявителя указывать в регистрационных документах сведения о действующих на территории государств-членов патентах, охраняющих соответствующие объекты интеллектуальной собственности.

Отсутствие единого регулирования института эксклюзивности данных доклинических и клинических исследований (*data exclusivity*) на уровне ЕАЭС

создает правовую неопределенность. Соглашение TRIPS содержит общую формулировку в статье 39.3 о защите данных от недобросовестного использования в коммерческих целях. Государства-члены ЕАЭС устанавливают периоды защиты данных в национальных законодательствах: Россия и Казахстан — 6 лет, Армения — 10 лет, Беларусь специальные нормы не предусмотрены.

Эта разнородность нарушает принцип единообразного применения права Союза на всей территории интеграционного объединения и создает препятствия для формирования общего фармацевтического рынка ЕАЭС. Необходимость гармонизации требований к data exclusivity признается экспертами как условие повышения инвестиционной привлекательности региона для разработчиков фармацевтической продукции.

В декабре 2024 года Коллегия Евразийской экономической комиссии приняла Рекомендацию № 26 о развитии экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС в области здравоохранения, включая развитие информационно-коммуникационных технологий и телемедицины. Рекомендации ЕЭК представляют собой акты «мягкого права» (soft law), не создающие прямых международно-правовых обязательств, но формирующие нормативные ожидания и направляющие гармонизацию национальных законодательств.[8]

Рекомендация предусматривает выработку требований к интерфейсам электронного взаимодействия информационных систем, обеспечение защиты медицинских сведений, определение видов, форм и условий оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Эти положения отражают необходимость международной координации в области цифрового здравоохранения для обеспечения трансграничного обмена медицинскими данными при соблюдении прав человека на неприкосновенность частной жизни.

Развитие искусственного интеллекта в медицине поднимает вопросы, выходящие за рамки традиционного международного патентного права: может ли ИИ считаться изобретателем, кто владеет правами на ИИ-генерируемые изобретения, как обеспечить баланс между требованиями прозрачности алгоритмов и защитой коммерческих тайн.[14]

Необходимость гармонизации подходов к патентованию ИИ-изобретений на международном уровне признается исследователями как критически важная для обеспечения правовой определенности и стимулирования инноваций.

Раздел V Протокола № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе закрепляет региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарные знаки, включая знаки Союза. В соответствии с этим принципом, если товар был введен в гражданский оборот правообладателем либо с его согласия на территории любого из государств-членов ЕАЭС, он считается введенным в оборот на всей территории Союза. Соответственно, последующее обращение таких товаров не требует согласия правообладателя и не может им ограничиваться [12].

Этот принцип соответствует параграфу 5(d) Дохийской декларации, признающему право государств устанавливать собственный режим исчерпания прав интеллектуальной собственности. Однако в процессе работы Евразийского межправительственного совета обсуждался проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, направленный на предоставление Совету права определять исключения из режима регионального исчерпания исключительных прав в отношении отдельных видов товаров, включая фармацевтическую продукцию. Такая инициатива отражает тенденцию к поиску компромисса между принципом свободного обращения товаров в рамках интеграционного пространства и необходимостью обеспечения эффективной защиты прав интеллектуальной собственности и интересов их обладателей [15].

Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года определяет порядок взаимодействия уполномоченных органов государств-членов между собой и с Евразийской экономической комиссией для защиты взаимных интересов сторон в сфере охраны прав интеллектуальной собственности. Документ предусматривает осуществление координации через сближение и развитие национальных правовых систем, обмен информацией и практическим опытом, а также проведение совместных мероприятий, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности [10].

Указанный договор реализует положения статьи 89 Договора о ЕАЭС, предусматривающей координацию усилий государств-членов по обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включая сферу интернета, а также по предупреждению и пресечению оборота контрафактной продукции. Договор представляет собой пример международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с трансграничными нарушениями прав интеллектуальной собственности.[11]

Заключение

Таким образом, инновации в здравоохранении трансформируют международно-правовое регулирование интеллектуальной собственности на региональном и универсальном уровнях. ЕАЭС демонстрирует гармоничную модель региональной интеграции, сочетающую уважение государственного суверенитета (статья 1 Евразийской патентной конвенции) с элементами наднационального регулирования (право Союза). Евразийская патентная система, основанная на Парижской конвенции и Договоре о патентной кооперации, обеспечивает эффективную охрану изобретений через единый евразийский патент при сохранении национальной юрисдикции по вопросам принудительного лицензирования и разрешения споров.

Приоритет норм Соглашения ВТО, включая TRIPS, над правом ЕАЭС обеспечивает соответствие региональной интеграции универсальным международно-правовым стандартам охраны интеллектуальной собственности. Применение государствами-членами ЕАЭС гибких механизмов TRIPS,

закрепленных в Дохийской декларации (принудительное лицензирование в условиях пандемии COVID-19), демонстрирует эффективность международно-правового баланса между стимулированием инноваций и защитой общественного здравоохранения. Однако сохраняются нормативные пробелы: отсутствие единого регулирования института эксклюзивности данных клинических исследований на уровне ЕАЭС нарушает принцип единообразного применения права Союза и требует заключения дополнительного международного договора для гармонизации национальных законодательств.

К тому же, развитие искусственного интеллекта, цифрового здравоохранения и персонализированной медицины ставит новые вызовы перед международным патентным правом, требуя адаптации Парижской конвенции, TRIPS и региональных соглашений к реалиям четвертой промышленной революции. Инициативы международного сотрудничества (патентные пулы, Open COVID Pledge, C-TAP) дополняют традиционные механизмы защиты интеллектуальной собственности принципами солидарности и признания общих интересов человечества в области глобального здравоохранения. ЕАЭС, сохраняя верность универсальным международно-правовым стандартам при развитии собственной интеграционной модели, вносит вклад в формирование регионального международного права, которое может служить примером для других интеграционных объединений в поиске баланса между инновациями, правами интеллектуальной собственности и всеобщим доступом к достижениям медицины.

Список литературы

1. WIPO (2015) 'Основные положения Парижской конвенции по охране промышленной собственности', Available at: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html Accessed: 01 October 2025.
2. WTO (1994) Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm Accessed: 05 October 2025.
3. WTO (2001) Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health, Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm Accessed: 02 October 2025.
4. Eurasian Patent Organization (EAPO) (2025) 'Евразийская патентная конвенция', Available at: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/> (Accessed: 19 October 2025).
5. Eurasian Economic Union (2014) 'Договор о Евразийском экономическом союзе', Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> Accessed: 16 October 2025.

6. Eurasian Economic Commission (2024) 'Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26)', Available at: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_26_ru.pdf Accessed: 10 October 2025.
7. Russian Government (2020) Распоряжение Правительства РФ № 3718-р, 'О применении принудительных лицензий на лекарственные препараты в условиях пандемии COVID-19', Available at: <http://government.ru/docs/3718-r/> Accessed: 19 October 2025.
8. Eurasian Economic Commission (2025) 'Рекомендация № 26 о развитии сотрудничества в области здравоохранения', Available at: <https://eec.eaeunion.org/news/> Accessed: 19 October 2025.
9. RosPatent (2023) 'Eurasian integration in the sphere of intellectual property', Available at: https://rospatent.gov.ru/en/activities/international_cooperation/eurasian-integration Accessed: 10 October 2025.
10. UNDP (2020) 'Flexibilities in the TRIPS Agreement and Public Health', Available at: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/5.pdf> Accessed: 09 October 2025.
11. Eurasian Patent Organization (EAPO) (2025) 'Евразийская патентная конвенция', Available at: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/> Accessed: 10 October 2025.
12. Eurasian Economic Union (2014) 'Договор о Евразийском экономическом союзе', Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> Accessed: 17 October 2025.
13. Eurasian Economic Commission (2024) 'Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26)', Available at: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_26_ru.pdf Accessed: 17 October 2025.
14. Semantic Scholar (2020) 'Implementation of TRIPS Public Health Flexibilities', Available at: https://ecuo.org/wp-content/uploads/2016/12/analytical_report_ecuo_trips_eng.pdf Accessed: 09 October 2025.
15. UNDP (2020) 'Flexibilities in the TRIPS Agreement and Public Health', Available at: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/5.pdf> Accessed: 10 October 2025.

References

1. WIPO (2015) 'Osnovnye polozheniya Parizhskoj konvencii po ohrane promyshlennoj sobstvennosti', Available at: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html Accessed: 01 October 2025.

2. WTO (1994) Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS), Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm Accessed: 05 October 2025.

3. WTO (2001) Doha Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health, Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_trips_e.htm Accessed: 02 October 2025.

4. Eurasian Patent Organization (EAPO) (2025) 'Evrazijskaya patentnaya konvenciya', Available at: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/> (Accessed: 19 October 2025).

5. Eurasian Economic Union (2014) 'Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze', Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> Accessed: 16 October 2025.

6. Eurasian Economic Commission (2024) 'Protokol ob ohrane i zashchite prav na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti (Prilozhenie 26)', Available at: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_26_ru.pdf Accessed: 10 October 2025.

7. Russian Government (2020) Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 3718-r, 'O primenении принудительных лицензий на лекарственные препараты в условиях пандемии COVID-19', Available at: <http://government.ru/docs/3718-r/> Accessed: 19 October 2025.

8. Eurasian Economic Commission (2025) 'Rekomendaciya № 26 o razvitii sotrudnichestva v oblasti zdavoohraneniya', Available at: <https://eec.eaeunion.org/news/> Accessed: 19 October 2025.

9. RosPatent (2023) 'Eurasian integration in the sphere of intellectual property', Available at: https://rospatent.gov.ru/en/activities/international_cooperation/eurasian-integration Accessed: 10 October 2025.

10. UNDP (2020) 'Flexibilities in the TRIPS Agreement and Public Health', Available at: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/5.pdf> Accessed: 09 October 2025.

11. Eurasian Patent Organization (EAPO) (2025) 'Evrazijskaya patentnaya konvenciya', Available at: <https://www.eapo.org/documents/obshhie-voprosy-funkczionirovaniya-eapo/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya/> Accessed: 10 October 2025.

12. Eurasian Economic Union (2014) 'Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze', Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> Accessed: 17 October 2025.

13. Eurasian Economic Commission (2024) 'Protokol ob ohrane i zashchite prav na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti (Prilozhenie 26)', Available at: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_26_ru.pdf Accessed: 17 October 2025.

14. Semantic Scholar (2020) 'Implementation of TRIPS Public Health Flexibilities', Available at: https://ecuo.org/wp-content/uploads/2016/12/analytical_report_ecuo_trips_eng.pdf Accessed: 09 October 2025.

15. UNDP (2020) 'Flexibilities in the TRIPS Agreement and Public Health', Available at: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/publications/5.pdf> Accessed: 10 October 2025